

Янь Сюнь пристально посмотрел на нее, его глаза загорелись, как огонь. Чу Цяо быстро скатился с лошади, ее легкое тело не показывало никаких проблем. Слезая с лошади, она вздернула подбородок и снова посмотрела на него. "Я сейчас уйду, Янь Сюнь. Хотя мы можем жить в разных мирах, в моем сердце я буду помнить все времена, когда ты протягивал мне свою руку. Если когда-нибудь наступит день, когда я смогу отплатить тебе тем же, я это сделаю."

Янь Сюнь не ответил, но слабая улыбка достигла его губ.

Судя по выражению его лица, Чу Цяо подозревал, что что-то произошло, но не задумывался над этим. Времени оставалось мало, и ей не стоило задерживаться здесь. Хотя все дело немного вышло из-под контроля, Чжугэ Юэ не только появился из ниоткуда, но и войска семьи Вэй и бесстрашный кавалерийский лагерь были подняты по тревоге. Степень волнения была смехотворной. Однако в таком большом городе она была уверена, что сможет спрятаться.

Ребенок опустился на колени и затянул пальто, которое она носила. Она бросила последний взгляд на Ян Сюня, затем развернулась и быстро побежала к пустой улице.

Horsesteps резко прозвучало за ее спиной. Прежде чем она смогла обернуться и увидеть, крошечное тело Чу Цяо было подхвачено кем-то. Смех Янь Сюня звучал тепло позади нее. -Не верите, что я не могу защитить такую девушку, как вы? Пошли отсюда! Сегодня мы возвращаемся в Янь Бэй. Я посмотрю, что могут сделать генералы армии Вэй и лагеря бесстрашной кавалерии! С этими словами он с силой опустил хлыст и быстро поскакал к городским воротам.

-Ваше Высочество!"Удивленный, Фэн Миань и Ян Шики закричали вслух одновременно.

-Шики, собери наших людей и следуй за мной из города."

Северный ветер свистел и снег закрывает небо. Более сотни всадников неистово скакали по улицам и напугали большую часть жителей города Чжэнь Хуан от их сна. Но никто из них не хотел знать, что случилось той ночью. Они осторожно закрыли окна, боясь, что, если они вмешаются, к ним придут неприятности.

Янь Сюнь обуздал своего боевого коня, затем поднял руку, чтобы остановить движения стражей Янь позади него. Молодой принц слегка приподнял подбородок, холодным взглядом глядя на ряды солдат на противоположной стороне. Янь Шики подстегнул вперед. "Мы солдаты Его Высочества, Принца Янь Бэй, Янь Сюнь. Кто туда идет и почему вы преграждаете нам путь?- он громко окликнул меня.

-Я генерал-майор Северной баррикады кавалерийского лагеря бесстрашных с приказом перекрыть эту дорогу.- Напротив него раздался звучный голос.

Брови Янь Сюня напряглись. -У меня императорский приказ из дворца Шэн Цзинь! Кто посмел

встать у меня на пути?- провозгласил он, показывая свое неудовольствие.

"Это весьма прискорбно. Немного женский голос говорил медленно. Голос не был громким, но в тихую ночь он звучал довольно пронзительно и холодно.

Юноша, одетый в чернильно-зеленые шелковые одежды, кружил перед толпой. Его губы сформировали легкую улыбку, а затем медленно сказали: "принц Янь, к несчастью для тебя, у меня также есть императорские приказы из дворца Шэн Цзинь. Сегодня никто не покинет город. Те, кто нарушит этот приказ, будут..." мальчик намеренно остановился, его глаза поднимались и опускались по телу Янь Сюня. Затем он слабо улыбнулся, выплевывая следующие три слова: "...убит без прощения."

-Вэй Цзин?"Янь Сюнь изогнул брови. На всю длину лошади позади него, Чу Цяо также прищепил вперед. Используя свою руку, ту, что с хлыстом, Янь Сюнь молча поднял руку. Он преградил ей путь и заслонил ее от взгляда. Одетый в одежду охранников Янь, Чу Цяо чувствовал тепло в ее сердце. Она подняла голову и посмотрела на прямой, уравновешенный позвоночник Янь Сюня. Тепло проникло в нее, и в такую холодную ночь оно казалось особенно драгоценным.

-Кроме того, если я правильно помню, императорский приказ, данный Вашему Высочеству, должен был уйти завтра утром."

"Я скучаю по своей матери, королеве Янь. Я уезжаю сегодня вечером."Янь Сюнь усмехнулся, его брови изогнулись.

-Сыновнее благочестие-это хорошо, но я не думаю, что есть причина спешить с этим, Ваше Высочество."

-Прости, что ты видишь меня таким, Чайд Вэй, но я молод и упрям. Если я решусь на что-то, я должен позаботиться об этом немедленно. Иначе я не смогу заснуть."

"Правильно ли это?- Вэй Цзин слегка улыбнулся, его голос был мягким, но тревожным. -В таком случае, Ваше Высочество может провести бессонную ночь."

-Ты слишком смелый, Чайд Вей!- Мальчик-паж, Фэн Миань, шагнул вперед и сердито закричал: - даже в обычное время мой принц имеет право покидать город и охотиться, когда ему заблагорассудится, и никто не посмеет сказать об этом ни слова, тем более сейчас. На чьей власти вы стоите здесь, чтобы оспорить это право?"

"От имени дворца Шэн Цзинь! низкий голос резко прозвучал позади них. Янь Сюнь и его компания людей обернулись, только чтобы найти еще два легиона солдат, марширующих к ним. Вэй Шуйе, одетый в темную шубу, в сопровождении Чжугэ Хуая рядом с ним. На его лице не было и следа обычной доброты. Вместо этого он был холодным, как лед, и совершенно невыразительным.

"По приказу императора, Король Янь Бэй, Янь Шичэн, был признан изменником за организацию восстания и предательство империи. У генерал-майора Вэй Шуйе был специальный приказ захватить наследника короля Янь Бэй, Янь Сюня, и передать его на попечение суда." Как только он это сказал, вспышки серебряного света прорезали ночь, когда бесчисленные лезвия были освобождены от своих ножен. С удивленными выражениями на их лицах, охранники Янь одновременно бросились вперед, защищая Янь Сюнь, стоя перед ним.

"Эй!" Чу Цяо снял арбалет с ее талии, а затем двинулся вперед, чтобы встать против правого плеча Янь Сюня. - Похоже, они пришли за тобой."

Выражение шока и гнева медленно сходило с лица Янь Сюнь. - Извините, что втянул вас, - прорычал он, строго глядя на другую сторону.

"Все в порядке.- Чу Цяо улыбнулся. "Услуга за услугу. Как только битва закончится, мы будем квиты."

Ночь была темнее, чем когда-либо. Свирепые ветры атаковали со стороны платформы девяти сфер, пересекая всю главную улицу. Он переворачивал края одеяний молодых людей, их одежда хлопала на ветру, как мотыльки, ныряющие в огонь, чтобы умереть. В небе, покрытом облаками, большая черная птица пролетела через ночь, ее крылья бились, когда она маневрировала через тяжелый, похожий на хлопок снег, издавая пронзительные крики. На главной улице Цзювая дыхание боевых коней мгновенно превратилось в мороз. Сабли выпускали яркий, пугающий свет, который прорезал Луну и звезды. Они блестели на фоне кроваво-красных отблесков факелов, словно отражая глаза первобытных зверей.

Один за другим, железные стражи Янь начали падать под рои стрел. Его плечо, пропитанное кровью, Янь Шици отчаянно срубил еще одну летящую стрелу, затем повернулся, чтобы громко крикнуть: "Защити принца! Вытащите его!"

Пара охранников Янь взревела в ответ. Они размахивали мечами круговыми движениями, словно рисуя полную луну. Они окружили и защитили Янь Сюня посередине.

С громким грохотом миниатюрную катапульту вынесли на поле боя, и вскоре начали падать валуны. Вскоре защитный круг, образованный телами стражников Янь, был разбит, кровь воинов Янь брызнула неистово, их тела были сбиты снегом, когда они ударились о землю.

-Куда вы направляетесь?" Одной рукой Янь Сюнь схватил Чу Цяо, который собирался вступить в бой, вооруженный только арбалетом и худым, хрупким телом, которое не показывало никаких признаков угрозы. Молодой человек с тревогой прикрыл ее. "Ты хочешь умереть? он сердито взревел.

-Отпустите меня!- Чу Цяо боролась, ее глаза смотрели на толпу противника. В то же время она пыталась вырваться из хватки Янь Синь.

Одним ударом Янь Сюнь сбил еще одну стрелу. Его брови приподнялись, как у меча. Он сердито взревел: "ты бежишь к своей смерти! Я не позволю тебе."

"Возможно, у нас еще будет шанс выжить, если мы уйдем сейчас", - Чу Цяо обернулась, ее голос был бескомпромиссным. -Ты хочешь, чтобы я остался с тобой и ждал нашей смерти?"

Ошеломленный, глаза Янь Сюня, казалось, потускнели под светом огня. Он говорил глубоко, с легким детским раздражением: "примите близко к сердцу, что даже если я умру здесь сегодня, я никогда не подведу вас."

Чу Цяо знал, что неправильно понял ее слова, но решил не объяснять. Вместо этого она обернулась, чтобы издать легкий звук.

-Шики,- сказал Янь Сюнь, -позже, когда начнется хаос, возьми несколько человек и сопроводи ее в безопасное место, ты меня слышишь?"

"Принц Ян!" Лоб Янь Шики нахмурился, когда он запротестовал, "мой долг - защитить тебя!"

-Твой долг - делать то, что я говорю!"

Чу Цяо смотрел на них, нахмурившись. Видя, что Янь Сюнь отвлекся, она дернула рукой и вырвалась из его хватки. Будучи худой и маленькой, она была на удивление проворной, запрыгнула на лошадь и мгновенно покинула круг.

"Ты!" Застигнутый врасплох, Ян Сюнь громко взвыл, и внезапно глаза обеих сторон были сосредоточены на крошечном ребенке.

Чу Цяо ехал с безупречными навыками. Как тигр из клетки, она выхватила пару острых лезвий у двух охранников Янь. Ее маневры были великолепны. Держа свой маленький арбалет, она двигалась влево и вправо, затем выстрелила из нескольких позиций сбоку и под лошадью. Без достаточного количества света в ночи, острые, летящие стрелы не могли добраться до нее вообще.

-Быстро! Прикрой ее!" Янь Сюнь начал стрелять из лука, проникая в череп вражеского лучника с глухим стуком. Будучи высококвалифицированным стрелком и обладая совершенной боевой формой, он за считанные секунды приблизился к врагу.

Несмотря на слабость силы, Чу Цяо атаковал с чрезвычайно хитрых углов. С быстрыми глазами и руками, она выиграла свои битвы с храбростью и скрытностью. Это позволило ей в считанные минуты ворваться во вражеские ряды, хотя любой, у кого был хороший глаз, мог сказать, что ей еще многое предстоит узнать о боевых искусствах. Она взмахнула клинками и ударила двух мужчин, а затем бросила летящий клинок, прежде чем ее противник смог атаковать. Оружие пронзило горло солдата Вэй.

Видя такую агрессивность от такого маленького ребенка, боевой дух стражей Янь был значительно поднят. Увидев возможность, Ян Шики взревел: "атакуй со мной!"

"Вы просто в ловушке, бьющие звери, вы не знаете ничего лучше!- Вэй Цзин холодно усмехнулся. Подняв арбалет, он быстро натянул тетиву и зарядил стрелу. Немедленно, полоса серебряного света была выпущена, когда стрела взлетела как падающая звезда.

Звук воздуха устремился в сторону Чу Цяо, но когда она поняла это, было слишком поздно. Она повернула голову в сторону и обнаружила, что стрела дрожит в ее зрачках, и в одно мгновение ее лицо было поражено, когда ее тело наклонилось в сторону, а затем упало с лошади!

"Девушка!" Янь Сюнь закричал. Он повернул лицо, чтобы посмотреть на Вэй Цзина, его глаза вспыхнули гневом, который угрожал сжечь другого человека.

Вэй Цзин снова усмехнулся, а затем заговорил громким голосом: "принц Янь не подчинился императорским приказам! Все люди внимают моей команде, схватить его, живым или мертвым!"

Армия Вэй взревела, затем двинулась вперед с солдатами из лагеря бесстрашной кавалерии. Битва внезапно превратилась из перестрелки в ближний бой. Янь Сюнь отправил громоздкого человека в полет с одним ударом, его трехфутовый бронзовый меч танцевал, когда он очистил еще двух врагов, которые пытались наброситься на него.

"Янь Сюнь, ты пытаешься поднять восстание?" Чжугэ Хуай плакал, когда увидел, что делает Янь Сюнь. Он не присоединился к битве, но вместо этого приказал солдатам дома Чжугэ стоять и наблюдать из-за пределов диапазона боя.

-Если бы ты действительно хотел осудить меня, разве ты не нашел бы, в чем меня обвинить? Я никогда даже не думал о восстании, но если дом Вэй использует Совет Великого старейшины, чтобы преследовать нас, то мы покажем, что люди королевства Янь Бэй не свиньи, ожидающие бойни!"

"Высокомерный бард!" Вэй Цзин фыркнул. Он помахал рукой и сказал: "Если это так, то не вините меня за то, что я упустил из виду наши дни, когда мы вместе учились."

Как раз в тот момент, когда он собирался совершить тотальную атаку, рядом с его ухом раздался резкий, пронзительный звук. Сбитый с толку, Вэй Цзин обернулся, чтобы увидеть, как труп генерал-майора армии из лагеря бесстрашной кавалерии упал с лошади с грохотом. Глаза мужчины были широко открыты, лоб пронзила единственная стрела, а рот разинулся от удивления. Как будто он пытался что-то сказать, но больше не мог произнести ни слова.

Они с генералом стояли за пределами стрельбища, и выстрел не мог зайти так далеко, так откуда же взялась стрела?

Тяжелое чувство кризиса захлестнуло Вэй Цзина. Он бешено развернул коня и собрался бежать, когда его боевой конь заскулил и опустился на колени, его передние лапы были серьезно ранены. Вэй Цзин упал с лошади. Прежде чем он успел подняться, холодный острый кинжал был плотно прижат к его горлу. Холодный голос Чу Цяо говорил прямо ему в ухо, со слабым следом шутки и насмешки, "как ты себя чувствуешь сейчас, Чайлд Вэй?"

<http://tl.rulate.ru/book/16594/453506>